

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Не доставайся никому!
Встретимся в другой жизни	Чужая жена – потемки!
Я – его алиби	Возвращаться – плохая примета
Девушка с секретом	Врачебная тайна
Блудница поневоле	Призрак другой женщины
Неплохо для покойника	Тайну хранит звезда
Стервами не рождаются!	Семь лепестков зла
Дожить до утра	Свидание на небесах
Крестный папа	Ведьма отмщения
Ничто не вечно под луной	Программа защиты любовниц
Миллион причин умереть	Кинжал в постели
Рыжая-бесстыжая	Гнев влюбленной женщины
Охотники до чужих денег	Лучший день в году
Мужей много не бывает	Нирвана для чудовища
Ты у него одна	Незнакомка с тысячью лиц
Любитель сладких девочек	Последнее прибежище негодяя
Игры в личную жизнь	Счастье с третьей попыткой
Черт из тихого омута	Подвенечный саван
Обмани меня красиво	Заклятие счастья
Старая тайна, новый негодяй	Торговка счастьем
Миллионерша поневоле	Амур с оптической винтовкой
Внимание: неверный муж!	Мсть Спящей красавицы
В любви брода нет	Демон ревности
Последняя ночь с принцем	Преступно счастливая
Осколки ледяной души	Изменница поневоле
Счастье по собственному желанию	Закон сильной женщины
Любвеобильный джекет	Без вины преступница
Длинная тень греха	Пленная птица счастья
Личное дело соблазнительницы	Ничего личного, кроме боли
Большие проблемы	Заговор обреченных
маленькой блондинки	Узнай меня
Красотка печального образа	Заповедник потерянных душ
Ночь с роскошной изменницей	Ангел мщения
Окно в Париж для двоих	Первый шаг к пропасти
Лицензия на happy end	Вкус запретного плода
Черная корона	Исповедь обманутой жены
Рыцарь чужой мечты	Свидетельницы зла
Демон искушения	Королева отшельников
Грешница в шампанском	Игры небожителей
Принцип Отелло	Грех с ароматом полыни
Исполнительница темных желаний	Кукла-любовь
Жизнь нежна	Позови ее по имени
Мода на чужих мужей	К северу от любви
Пока смерть не разлучит нас	Пепел прошлого
Завтра не наступит никогда	Без крестной феи
Пять минут между	Псевдоним украденной жизни
жизнью и смертью	Цена откровения
Любовь окрыляет	Конец игры с продолжением
Единственная моя	Шоу семейных секретов
С первого взгляда	В интересах личного дела
Второй подарок судьбы	Правда персонального формата
Зеленые глаза викинга	Простить нельзя помиловать
Тайна, приносящая смерть	Лабиринт простых сложностей
Цвет мести – алый	

— Если ты направляешь оружие на человека — стреляй...

В темноте комнаты забытый голос прозвучал настолько отчетливо, что заставил вздрогнуть и раскрыть глаза. Темнота полуночи клубилась плотным облаком.

— Нельзя тратить время на пустые разговоры. Рассказывать, почему именно ты это делаешь, восклицать: «А ты помнишь тот самый случай? Это из-за него, это именно по той причине...» Нельзя! Нельзя так делать. Долгое объяснение причины твоего поступка — проявление слабости и нерешительности. Тот, кто направляет оружие, должен выстрелить безо всяких объяснений. Или...

Последовала пауза, тоже хорошо знакомая.

— Или тебя убьют. Нельзя давать жертве одуматься. Нельзя!

Хриплый голос умолк, и последовал долгий кашель: мучительный, болезненный, с хрипами. Этот кашель и унес близкого человека в могилу. Он многого не успел рассказать. Истории своей жизни, к примеру. Часто ссылаясь на прошлое, но никогда не рассказывал ничего стоя-

щего и конкретного. А хотелось, чтобы в лицах, с именами и фамилиями.

Ничего этого он не рассказал. Только советовал и советовал без конца, посматривая в дуло пистолета, которым никогда не пользовался, но чистил каждый день, а потом надежно прятал в дымоход камина старого дома.

— Если надумал убить, стреляй! — снова вспомнилось. — Если направляешь оружие в сторону человека — стреляй. Но если это просто способ напугать — глупо..

Старик выслушивал вопросы, которые обычно звучали суетливо и сбивчиво, и снова пускался в пространные объяснения.

— Существует масса способов напугать своего врага, да так, чтобы он всю свою оставшуюся жизнь дрожал и оглядывался. Использовать оружие в таком случае неуместно.

— Почему? — следовал еще один вопрос, который старик тоже считал бестолковым.

— Во-первых, врагу не всегда ведом страх от направленного в его сторону оружия. Сочтет блефом, игрой, и только. Или растеряется. Во-вторых, не выйдет получить удовольствия от мести. Врага просто не станет. Не получится понаблюдать за его мучениями и испытать тайное удовлетворение. Пусть пройдет время, пока твой враг будет корчиться в агонии. Дни, месяцы и даже годы. А когда это его окончательно добьет, можно будет шепнуть на ушко: а ведь это все я..

ШАВА 1

— Вадик, детка, ты не забыл? Сегодня благотворительный концерт, на котором нам с тобой непременно надобно быть. Уже через полтора часа.

Он вздрогнул, роняя запонку на пол. Она утонула в высоком ворсе ковра. Пришлось нагибаться, шарить под стульями. Белоснежная сорочка тут же выскочила из брюк и пошла заломами на животе.

Вадик поморщился.

Сейчас она увидит складки и примется его отчитывать: и неряшлив он, и не понимает, что подобное недопустимо. Он же не официант, а ее спутник. Почти муж. И явится в измятой рубашке. Ее знакомые примутся шептаться по углам. Последуют многозначительные ухмылки, намекающие на его происхождение.

Не то чтобы ее нытье так уж сильно его раздражало, нет. Просто он сам считал ее претензии обоснованными и сердился больше на себя. Этого он не любил. И так сейчас причин сердиться на себя было больше, чем когда-либо.

Он вляпался! Так конкретно, что намечающаяся свадьба под большим вопросом. И дело во-

все не в измявшейся рубашке. Все гораздо серьезнее.

Его шантажировали! Напрямую, не через подставных лиц. Он знал шантажиста! Тот скалился ему в лицо и требовал невозможного. Иначе...

— Вадик, детка, что стряслось?

Он резко обернулся на звук голоса. Светлана застыла в дверях с широко разведенными руками, упершись в притолоку. Она была красивой, и очень ему нравилась. Невзирая на всякие гнусные слухи, намекающие на его расчет, он хотел ее.

Ну конечно, и расчет немного присутствовал, как без него!

Светлана была богатой наследницей. Ее отец умер три года назад, оставив огромное состояние и место в совете директоров одной из крупнейших компаний. Но при всех меркантильных расчетах она была умницей и красавицей, да и старше его всего лишь на десять лет. Он много раз задавался вопросом: смог бы он в нее влюбиться, будь она бедна? И отвечал себе почти всегда утвердительно.

Она была необыкновенной!

— Света, я много раз просил тебя не называть меня деткой! — выпалил он со злостью и зашвырнул куда подальше запонку, которая нашлась. И он теперь вертел ее в руках. — Я не твой сын! Я твой мужчина! И собираюсь стать мужем, в конце концов. Твое «детка» неуместно.

— Прости, — отозвалась она без намека на обиду.

Ее глаза наполнились тревогой, став темнее, хотя это было практически невозможно. Глаза у Светланы были темно-карими.

— Принято. — Он натянуто улыбнулся и развел руки в стороны. — Как видишь, рубашка ни к черту. Надо что-то придумать.

— Уже, д-дорогой, — сорвавшееся, было, «детка» она вовремя заменила. — Я еще вчера заказала тебе другую сорочку, только доставили. А состав этой ткани подразумевал, что она изменится. Это неприемлемо.

Он коротко улыбнулся и пошел в гардеробную, где ее горничная уже наглаживала рубашку, вытащив ее из упаковки. Светлана без лишних упреков пошла в угол, подняла брошенную им запонку. Минуту рассматривала глубинную игру дорогого камня, а потом со вздохом произнесла:

— Но что же все-таки произошло на самом деле, детка?

Она выглянула из спальни, удостоверилась, что Вадик на первом этаже о чем-то говорит с горничной, и достала телефон из глубокого кармана комбинезона черного шелка.

— Алло, Влад?

— Так точно, Светлана. Я. На связи.

Хлопов всегда так отзывался — и ей, и ее отцу, на которого начал работать более двадцати лет назад, уволившись из органов. Она сейчас даже и не вспомнила бы, сколько именно. Кажется, он был всегда.

Она коротко улыбнулась.

— Влад, что-то происходит. Не пойму, что именно, — проговорила она, понизив голос.

— Вадик? — тут же догадался верный начальник службы безопасности.

— Да.

— Что-то конкретное?

— Нервничает. Без причины. Рассеянным стал.

— Может, жениться не хочет? — с легким смешком предположил Влад Хлопов.

— Хочет, — фыркнула она весело. — Еще как хочет! Ему бы и не хотеть!

Светлана была умной женщиной, и многое понимала. Вадик не стал исключением, но она привязалась к нему, и он отвечал ей тем же. К тому же она чувствовала, что он ее хочет. Подобное разыграть вряд ли кто-то был способен. Это казалось ей главным условием для семейной жизни.

К тому же он был не глуп, не ленив. Обладал неплохим вкусом. Был удивительно хорош собой. У него отменное здоровье. Все то, на что она поставила, решив завести детей. Или от Вадика, или ни от кого.

— И вдруг ни с того ни с сего он начинает хмуриться. Уходить от ответов, — рассказывала она Хлопову. — Сейчас вот запонку закинул в угол.

— Ту самую? — уточнил Влад.

Он сам их выбирал по просьбе Светланы и знал, насколько они дорогие. Помнил, как Вадик трепетал, доставая их из коробочки. Даже слюну нервно сглатывал.

— Ту самую...

— Подозрения имеются? — спросил Влад.

— Стала бы я звонить!

— Понял. Принял, — коротко ответил начальник ее службы безопасности и отключился.

За его немногословность и отсутствие долгих пространных обсуждений Светлана и ее отец его особенно ценили.

— Никакой болтовни и лишних телодвижений, а дело сделано, — восхищался отец работой Хлопова. — Цени его, дочка. И держи при себе.

На сегодняшний день, когда со всех сторон на нее давили, пытаясь лишить влияния в бизнесе, это был, наверное, единственный человек, которому она по-настоящему доверяла.

Ему и Вадику. До недавнего времени. Теперь он вдруг стал ее тревожить.

— Светланка, как тебе?

Вадик медленно поднимался по лестнице в уже отглаженной белоснежной сорочке, ладно обтягивающей его мускулистое молодое тело. Она выложила за нее кучу денег, но оно того стоило.

— Потрясающе. — Она нежно поцеловала его в губы. — Ты лучший.

— Нет, это ты у меня лучшая.

Он отступил на шаг и осмотрел ее с ног до головы. Черный шелк матово поблескивал, не скрывая тонкой талии и длинных ног. Глубокий вырез обнажал стройную шею, отсутствие рукавов демонстрировало красивые руки.

— Ты лучшая... — прошептал он с той самой хрипотцой в голосе, после которой они обычно оказывались в койке.

— Даже не думай! — громко рассмеялась она. — Иначе мы опоздаем. А...

И они в один голос закончили:

— Опаздывать нам нельзя...

Благотворительный концерт струнного оркестра устраивался далеко за городом в чьем-то огромном доме, напоминающем дворец.

Вадик там никогда не был. Видел лишь фотографии. Ехать в такую глушь при теперешнем положении вещей ему страшно не хотелось, и он ворчал всю дорогу.

— Почти двести километров до места! — ахнул он, сверяясь по мобильному с навигатором. — По бездорожью! В лесу!

— Не мели чепухи, — отозвалась Светлана беззлобно, устраиваясь рядом с ним в машине. — Дорога великолепная.

— Ты бывала там? — Он покосился на нее с подозрением.

Хозяин дома, по слухам, был любителем красивых женщин и все еще оставался активен, невзирая на возраст. Ему было хорошо за шестьдесят.

— Случалось, — ответила Светлана туманно и принялась расправлять складки шелка на сиденье.

— У вас с ним что-то было?

Вадик прикусил нижнюю губу. Стыдно признаться самому себе, но он ревновал Светлану. Сильно ревновал! У нее было какое-то прошлое, о котором он ничего не знал. Ей часто звонили посторонние мужчины, с которыми он был незнаком. Она при этом могла быть зага-

дочной, веселой, печальной и никак этого не объяснять.

Он надеялся, что все изменится после свадьбы, до которой оставалось чуть меньше двух месяцев. В любом случае он будет иметь право задавать вопросы. Или требовать поставить телефон на громкую связь. Он вообще мог запретить ей все эти левые звонки.

Вадик чуть повеселел и успокоился. Света начала напевать, а он обожал, когда она пела. У нее был красивый голос, великолепный слух и песни она выбирала те, которые ему нравились.

Он осмелился ей подпеть, страшно сфальшивил, и они тут же рассмеялись.

— Обожаю тебя! — Он поймал ее руку и прижался губами к ладонке. — Ты лучшее, что случилось в моей жизни. Все у нас будет хорошо! Долгая счастливая жизнь и...

— И дети, — вдруг выпалила она, впервые обнажив свой секрет. — Ты ведь хочешь детей, детка? Ой, прости, прости!

Вадик тяжело вздохнул и покосился на нее с улыбкой.

— Конечно, я хочу детей. Твоих и моих детей, Света. Мальчишку и девочку. Милых таких, озорных. Чтобы шумели, смеялись и... Может, тогда уже ты перестанешь называть меня деткой.

Они снова рассмеялись. Вадику стало казаться, что все его проблемы мелки и ничтожны в сравнении с любовью этой прекрасной женщины. Они все преодолеют. Ему надо только рас-

сказать ей правду, какой бы страшной она ни казалась. Вместе они придумают что-нибудь.

— Малышка моя, я так тебя люблю, — произнес он мягким теплым голосом.

— Я тоже люблю тебя, — отозвалась она, внимательно вглядываясь в узкую асфальтированную дорогу, что петляла между сосен.

До места им оставалось тридцать пять километров.

— И я хотел с тобой поговорить о чем-то важном. Или нет... Не важном, а противном. Это меня гнетет.

Он нахмурился. Показалось, что за поворотом что-то блестит или светится.

— Я почувствовала, — призналась Света, тоже внимательно всматриваясь вперед. — Что там?

— Не вижу пока.

— Так что это за тайна, которая тебя угнетает, а? — Она вдруг ткнула пальцем в ветровое стекло. — Ой, там кажется, авария!

— Да, что-то не так.

Он нахмурился. На обочине стоял внедорожник серебристого цвета с распахнутой водительской дверью и разбитым задним бампером. Из-под сильно смятого капота шел пар или дым, попробуй разобрать в такой темноте!

— Кто-то въехал в эту машину и скрылся, — тут же сделала вывод Светлана. — Остановись, надо посмотреть. Может, кому-то нужна помощь?

— Сиди спокойно! — приказал он ей незнакомым напуганным голосом. — Сейчас мы объедем

эту машину, и сразу станет видно, есть в ней кто или нет. Сиди, Света!

Все внутри сжалось и окаменело. Сам себе он показался куском смерзшейся земли. Неспроста все это, неспроста! Странная авария. И где? На дороге, по которой почти никто не ездит!

— Это точно кто-то из гостей, — предположила Светлана, когда они медленно объезжали разбитую машину. — Вадик, смотри, там женщина!

В самом деле, на водительском месте сидела женщина в нарядном светлом платье. Голова с растрепавшейся прической лежала на руле. По голой левой руке струилась кровь. Платье тоже было выпачкано.

— Надо вызвать спасателей. — Он схватил за руку Свету, намеревавшуюся тут же выпрыгнуть из машины. — Сиди!

Вадик достал мобильник и принялся набирать номер службы спасения. Раз, другой, третий. Безрезультатно. Связи не было даже с этой службой. Чертова глушь!

— Я сейчас выйду, а ты запри машину и сиди, никуда не выходи. Я посмотрю, что можно сделать.

У него трясся каждый нерв, пока он шел от своей машины к внедорожнику.

Им надо было уехать, добраться до места и тогда вызвать спасателей. Конечно, это выглядело бы так себе: бросили человека в беде, и все такое. Зато он сейчас не ощущал бы в беде себя. А она надвигалась, он это понимал.

— Вадик, что там? — Света вопреки запретам открыла свою дверь и выбралась наружу.

— Сиди! Не выходи! — крикнул он ей.

А когда услышал за своей спиной осторожное дыхание и угадал чье-то присутствие, успел крикнуть ей:

— Света, уезжай! Немедленно уезжай!

ШАВА 2

— Труп женщины, предположительный возраст: от тридцати до сорока лет, — монотонно гудел голос эксперта Володи Изотова, усевшегося на обочине прямо на землю. — Смерть наступила приблизительно десять часов назад или больше. Точнее — после вскрытия.

— Причина?

Павел Климов лениво перекатывал во рту мятную жвачку. Он давно уже ввел в привычку выезжать на место происшествия непременно с жевательной резинкой, и лучше поядренее, чтобы глаза слезились от агрессивного вкуса. Его это расслабляло. Иногда помогало скрыть последствия вечеринки, случившейся накануне. Такое не часто, но случалось.

— Причину пока сказать не могу, — озадачил его Володя.

Мятная жвачка перекочевала с левой стороны на правую.

— Открытых ран нет. Ссадин и гематом много, но, только вот... — Изотов замолчал, перевернул жертву на живот и ахнул: — Матерь Божья!

— Что там?

Климов вытянул шею, пытаясь заглянуть Володе через плечо. Не вышло: тот слишком низко склонился над жертвой, а подходить ближе Климов не захотел. Его с утра слегка мутило, и не по причине вчерашнего застолья. Его не было! Из-за шибанувшего давления. Ни с того ни с сего выстрелило утром, когда он...

Нет, ну зачем выпендриваться и врать самому себе? В голову ударило, когда он входил утром на заправку. Так? Так. А что там случилось? Кого он увидел? Правильно, своих бывших: жену и друга детства. Оба стали бывшими, когда друг увел у него жену. А она послушно за ним пошла.

Климов часто думал потом: поспорь он с Антоном на Алену, снова проиграл бы, как много раз до этого. Он и проиграл! Алена его бросила. Ради Антохи.

— Нет, Климов. Не ради него, а ради спокойной размеренной жизни. В комфорте, покое, любви и достатке, — раскладывала по полочкам его неудачу в личной жизни подруга и коллега Варя Воронова. — Позвал бы ее кто-то другой, а не твой друг, она и за ним бы пошла.

— Хочешь сказать, что она такая продажная?

— Нет, не продажная. Просто устала от тебя. И тратить жизнь хрен знает на что надоело.

— Я не хрен знает что! — возмутился он.

— Не ты. А то, что ты в себе несешь.

— А что я в себе несу?

— Разруху...

Он разрушил все и понял это много позже. У них с Аленой были чувства, да. Крепкие, на-

дежные. У них имелось жилье — не в кредит, свое. Был загородный дом: не хибара под снос, а добротный сруб с прудом и парком вокруг. Не большим, но все же своим. Грядки вокруг дома он презирал.

Все это досталось ему от деда, бабки и отца. Маму Павел не помнил. Казалось бы, живи и радуйся. Но он как-то ухитрялся не радоваться, а чужую радость — гасить. Алена вечно хмурилась и досадливо кусала губы. Он хмурился с ней на пару и со временем старался все меньше бывать дома. У него выходило. С его-то работой!

И Алена ушла к Антохе. Сегодня утром они сидели друг против друга за крохотным столиком на заправке и пили кофе. Казалось бы: что здесь необычного? Чего он так психанул?

Но дело в том, что все было необычным. Как они сидели, склонившись друг к другу. Как смотрели друг на друга. Как улыбались и пили это дрянное пойло. Климов ведь нарочно купил стакан, чтобы понять: кофе был отстойным. Он после первого глотка его выбросил.

А они пили! И как?! Как будто никого вокруг не существовало и это не стол на заправке, а островок необитаемый.

Вот в голову ему и ударило. Варя, заметив его раздражение и нездоровый красный цвет лица, заставила присесть и тут же померила ему давление. Она, как старушка, вечно таскалась с этим аппаратом и аптечкой. А ей ведь еще и тридцатника нет!

— Мне надо контролировать свое здоровье, Паша, — призналась она ему однажды. — Ина-